

Встреча со святым зверем.

Мне показалось, что было холодно, и когда я попыталась выглянуть в окно, там мягко падали белые снежинки.

Снежинки?

"Я - трёхлетняя дочь Графа Гранзея, Серафiona, где я могла услышать такое слово, как снежинки?" - Так я, как ни странно, подумала. В последнее время подобные вещи случаются со мной время от времени. Наклонив голову, я подошла к окну, встала на цыпочки и обеими руками ухватилась за оконную раму, чтобы посмотреть, что происходит снаружи.

Я смотрела на широкую лужайку графского сада. Она всё больше окрашивалась в чистый белый цвет. Сколько я себя помню, это был первый раз, когда выпал снег. Завтра утром он наверняка будет мне по колено. Тогда я сделаю снеговика. Рассердится ли отец?

Снеговик?

"Ну вот, опять", - подумала я, глядя в небо. И в этот момент....

хрусть

Послышался звук шагов по снегу. Я снова отвела взгляд.

Там был красный узор, который продолжал увеличиваться на ранее белой земле за окном. В конце красного узора было что-то пушистое, маленькое и белое, свёрнутое в клубок. Тигрёнок с окровавленной передней лапкой.

Тигрёнок?

— А... Ааааа!

Я была ошеломлена внезапным потоком воспоминаний в моей голове. Я схватила одеяло с кровати и выбежала на улицу.

◇◇◇

Я осторожно вытерла кровь с маленького тигрёнка мокрым полотенцем, затем продезинфицировала рану на правой ноге, наложила лекарство и аккуратно перевязала её полотенцем. Это было слишком хорошо для трёхлетнего ребёнка, да? Я тоже так думала. Раньше мне это не удавалось, но теперь я вспомнила, как это делается. Это требовало только

времени и усилий, потому что моё тело было маленьким.

Я положила белого тигра, завёрнутого в мою собственную розовую шерстяную накидку, на колени и погладила его по голове, бормоча: — Перевоплотилась в другой мир...

Во мне не было ничего особенного. Я жила независимо, как член общества, который никому не мешал. Я думаю, мне было... около тридцати лет? Мои обязанности на работе увеличились, и я должна была давать указания ряду юниоров, но они немедленно уволились из-за изменений в карьере или брака. Объём работы резко увеличился, и у меня не было времени найти кого-то особенного. Последнее, что я помню, - это измотанные нервы. Я не знаю, как я умерла. Смерть от переутомления? Я попала в аварию по дороге домой?

Единственным удовольствием в такой тяжёлой жизни было чтение. Я читала фантастические романы и бежала от реальности. Один из них был "Вечная любовь тебе, Дикая Роза". Главная героиня, Марибель, была дикой розой, родившейся в нижней части города... но она обнаружила, что обладает сильной магией и поступила в Академию Магии, лучшее учебное заведение страны, в качестве стипендиата. Её магический талант не только процветал, но и был признан священными животными. С её скромным и серьёзным характером она подружилась с влиятельными студентами, и, наконец, она связалась с принцем, и они жили долго и счастливо. Это была банальная история с простым прямым путём. Злодейкой, преградившей ей путь, была Серафiona Гранзей, могущественная волшебница, соперница героини и невеста принца.

— Это я...

"В воспоминаниях моей прошлой жизни Серафiona была магическим универсалом, которая насильно работала с Бьякко и использовала его силу против Марибель. После того как Марибель победила Серафionу, она отпустила Бьякко и установила с ним формальные отношения хозяина и слуги." Я погладила спину прекрасного, но измученного существа, сидевшего у меня на коленях.

Возможно, именно в это время, по сценарию Серафiony, она дала тигру напиток своей крови и заключила с ним договор. Эта сцена, однако, была вырезана из романа из-за того, что она не слишком важна. Тем не менее, моё заключение, вероятно, не было ошибочным. Выпив богатую магией кровь, Бьякко сразу же станет здоровым. Это была бы отличная идея для трёхлетнего ребёнка. Вероятно, она и не думала о том, чтобы поработить тигра, когда давала ему свою кровь.

Однако я была трёхлетним ребёнком с 30-летним умом, который знал эту историю. Я не сделаю ничего опасного. Я не хочу быть злодейкой. Конец злодея - быть заключённым в башне. Тот, который позволял себе гнилую жизнь исключительно ради того, чтобы выжать из неё магическую энергию, которой хватит на всю жизнь. Я этого не хочу, не хочу!

Но состояние Бьякко становилось всё хуже и хуже. Будет плохо, если один из немногих священных зверей умрет у меня на коленях. Откроется ещё один плохой маршрут. О, что же

делать? Кстати, кто тот парень, который ранил Бьякко-тян?!

— Тебе больно?

Я нежно обняла священное животное, когда оно содрогнулось. Бьякко-тян болезненно открыл глаза в ответ на мой голос. В них виднелись слезы. Бессознательно подражая отцу, я поцеловала его в качестве лечения.

Через мгновение всё вокруг засияло... ..У меня не было дурного предчувствия, но я беспокоилась, что это конец.

Его светло-голубые глаза похожи на круг из драгоценных камней... цвета разные, но они напоминают глаза моего младшего брата из моей прошлой жизни. Я вспомнила заклинание, которое показывала много лет назад своему младшему брату. Совсем как тогда, когда мой младший брат шатался и вдруг падал, плача...

— Боль, боль, улетай! Лети к горе далеко-далеко!

После того, как я потёрла переднюю лапу Бьякко-тян, я имитировала заклинание и выбросила боль в окно два-три раза.

— Теперь уже не больно, хороший мальчик, хороший... мальчик.

Я погладила его по щеке и поцеловала в лоб. Хотя Бьякко-тян был спокоен и я могла делать всё, что захочу, я не могла решиться на одно действие, поэтому я просто тёрла его и целовала.

Внезапно к ноге Бьякко вернулась сила. Поскольку казалось, что ощущение вялости исчезло, он вытянул ногу и положил её мне на колени. Бьякко-тян широко раскрыл глаза.

— Ты, как тебя зовут?

О-оно говорит!!! Святой зверь может говорить? Его голос такой милый!

— Серафiona!

— Сера? Твоя магия велика! Я снова здоров! Спасибо!

Повязка на полотенце ослабла, и глубокая рана, которую я только что обработала... исчезла.

Ох... что... но это единственный ответ, да? Это сработало... что это, у меня есть заклинание?

— Магия Серы, это приятно. Я хочу быть рядом с Серой, хорошо?

Могу я сказать "нет"? Конечно, нет, да? Идти против святого зверя, хочу ли я смертной казни? Я ведь не порабощаю его, верно? Это ведь не принуждение, верно? Я больше не знаю, что правильно!

— Гм... как друзья?

— Как друзья!

— Классно!

Святой зверь энергично набросился на меня и лизнул в лицо. Коготь Бьякко-тян поцарапал меня, и тыльная сторона моей ладони закровоточила. Бьякко начал извиняться, облизывая ее.

Внезапно над головой появилось кольцо света. Оно окружило меня и Бьякко, крепко связав нас, прежде чем исчезнуть.

Оно сияло некоторое время назад... что это было? Я не знала, потому что раньше смотрела вниз.

Взаимное потребление жидкостей организма? Это плохо.

Холодный пот капал с моего виска, как в манге, которую я когда-то читала. Бьякко-сама просто невинно облизывался.

Сияние.

О, он снова сияет! У нас снова крепкие отношения! Это было не нарочно! Это плохо, это плохо!

Я опустила белого тигрёнка на пол и поставила свои слабые руки на пол.

— Сера? что случилось?

Бьякко-сама погладил меня по голове своей пушистой лапой.

Не важно, как смотреть на это, разве меня не используют?